

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отечественная история

УДК 94(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2023-1-72-76

Игорь Александрович Ерёмин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, iaeremin61@yandex.ru

ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА «АЛТАЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН» КАК ИНДИКАТОР НАСТРОЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается деятельность регионального органа печати в годы Первой мировой войны. На основе анализа публикаций в журнале-газете «Алтайский крестьянин» выявлены основные этапы эволюции общественных настроений сельского населения Томской губернии. Охарактеризованы главные общественно-политические проблемы, которые рассматривались изданием в 1914–1917 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война; Томская губерния; региональная пресса.

Igor A. Yeryomin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, iaeremin61@yandex.ru

ALTAI PEASANT MAGAZINE-NEWSPAPER AS AN INDICATOR OF RURAL PUBLIC SENTIMENT IN TOMSK GOVERNORATE DURING WORLD WAR I

Abstract. The paper examines the activity of a regional press media outlet during World War I. Publications in the Altai Peasant magazine-newspaper are used to identify the main stages of the evolution of rural public sentiment in Tomsk Governorate. The author describes the primary social and political issues considered by the media outlet in 1914–1917.

Keywords: World War I; Tomsk Governorate; regional press media.

Журнал-газета «Алтайский крестьянин» издавался с 1911 по 1918 гг. в Барнауле. До 1916 г. это была еженедельная газета, орган кооперативных союзов Алтая. В 1916–1918 гг. – общественно-экономический и просветительский журнал, орган Алтайского союза кредитных и ссудосберегательных товариществ. Основными темами его публикаций были проблемы состояния и развития земледелия, животноводства, молочного хозяйства, садоводства, огородничества, ремесленных промыслов, промышленности, образования, кооперации и кредита, сельского управления. Специальными отделами руководили сотрудники «Алтайского сельскохозяйственного общества». На страницах издания печатались статьи по общественно-экономическим вопросам, материалы под рубриками «По России и Сибири», «По Алтаю», «По чужим странам», «Из газет», «Фельетон», «Ответы на вопросы подписчиков», «Ответы о книгах». Редактором издания являлся М.О. Курский. Он был ссыльным, что не помешало ему в условиях царской России не только занять эту должность, но и стать первым заведующим барнаульским Народным домом, а также активным членом Общества попечения о начальном образовании.

Актуальность исследования общественных настроений сельского населения региона в период мировой войны через анализ публикаций печатного издания определяется тем, что на современном этапе развития нашей страны накопленный в тот период опыт может быть творчески использован в условиях нарастающего в мире вооруженного противостояния.

Целью работы является выявление основных этапов эволюции общественных настроений сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны, которые нашли свое отражение в публикациях на страницах журнала-газеты «Алтайский крестьянин». В соответствии с поставленной целью в исследовании были охарактеризованы главные общественно-политические проблемы, которые рассматривались изданием в 1914–1917 гг., рассмотрены причины и динамика перехода редакции в своей деятельности с верноподданнических на оппозиционные позиции. Полученные результаты исследования на примере отдельно взятого региона могут быть использованы для дальнейшего изучения роли печати в деле отражения общественных настроений различных сословий в России в период Первой мировой войны.

Для изучения обозначенной проблемы большие возможности открывает использование модернизированной методологии. Наше исследование опирается на положение этой теории о том, что в начале XX в. Россия, добившись значительных успехов на пути модернизации, тем не менее не успела завершить переход от аграрного традиционного общества к индустриальному капиталистическому. Одним из главных достижений этого периода можно считать заметные успехи в области печати, особенно на региональном уровне.

В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод исследования. В соответствии с ним процесс изменений общественных настроений сельского населения региона в годы войны рассматривался в хронологической последовательности.

Историография советского периода рассматривала проблему роли и места периодической печати в Сибири в годы Первой мировой войны исключительно с классовых позиций в контексте формирования в разных сословиях российского общества многочисленных сторонников партии большевиков, активных участников революционных событий 1917 г. и Гражданской войны [1]. В современной отечественной историографии различные проблемы состояния периодической печати региона в этот период в 2000–2010-х гг. были рассмотрены в работах Н.В. Жиляковой [2–6]. В них автор сосредоточила свое внимание на различных аспектах возникновения и развития газетной и журнальной прессы в главном городе Томской губернии в начале XX в.

В нашем исследовании, анализируя характер публикаций в журнале-газете «Алтайский крестьянин» в период Первой мировой войны, мы рассмотрим динамику изменения настроений сельского населения Томской губернии. Именно на крестьянское сословие в своей деятельности, прежде всего, была ориентирована редакция издания все эти годы. Среди исследователей менталитета сельского населения региона сложилось убеждение, что его эволюцию в этот период можно представить следующей схемой: 1914 г. – патриотический подъем, приведший к сплочению общества вокруг монарха; с середины 1915 г. – патриотическая тревога, когда население безоговорочно поддерживало идею доведения войны до победного конца, но поражения на фронте и рост цен привели его к поиску внутренних врагов; с конца 1916 г. – нарастание кризиса, приведшее к февралю 1917 г. и десакрализации монархической власти Николая II [7, с. 22]. В своей работе на основе анализа публикаций в журнале-газете мы постараемся подтвер-

дить или опровергнуть мнение исследователей данной проблемы.

Объявление Германией войны России стало отправной точкой начала Первой мировой войны. Это событие вызвало в масштабах всей империи повсеместный патриотический подъем, всенародное движение защитить Родину от жестокого и сильного врага и непременно победить его в кратчайшие сроки. Не только на уровне правительства, но и в самых широких массах народа эта война сразу же получила наименование «Вторая Отечественная». «Алтайский крестьянин» как рупор кооперативного движения в регионе отреагировал на начавшуюся войну статьей В. Софронова «Ближайшие задачи кооперации в настоящий момент». От имени редакции издания автор обратил внимание читателей на важные перемены в отношении кооперации, которые органы власти продемонстрировали сразу же после начала войны. Главное управление землеустройства и земледелия, отвечавшее за закупку и поставку продовольствия для вооруженных сил страны, решило напрямую работать для решения этого вопроса с кооперативами, минуя посредников. Учитывая, что в Сибири в 1914 г. по итогам уборочной кампании ожидался излишек зерновых культур в объеме более 300 млн пудов, а в центральных губерниях Европейской России предполагалось снижение объемов заготовленного зерна, «гражданским долгом Сибири» в статье было названо направление в эти регионы сибирского хлеба. Кроме того, неотложной задачей сельских кооперативов объявлялась работа по организации помощи семьям мобилизованных на войну запасных, прежде всего, в уборке урожая.

С этого времени редакция издания на своих страницах постоянно обращалась к информированию населения региона о ходе работы по оказанию разнообразной помощи солдатским семьям и получала многочисленные отклики из различных населенных пунктов. Такая обратная связь по всем узловым проблемам сельской жизни продолжалась все годы войны. При этом следует подчеркнуть, что государство ежемесячно выплачивало приличные пособия семьям защитников Отечества. Поэтому народная благотворительная инициатива по оказанию помощи солдатским семьям преследовала цель дополнить заботу государства в условиях нараставших с каждым днем инфляции и дороговизны. В Томской губернии сразу же после начала войны кредитные товарищества начали перечислять солдатским семьям суммы из прибылей прошлого года. Они приобретали подержанные, но вполне годные для работы, жатки и бесплатно передавали солдатским семьям

на прокат. По приговорам сельских сходов тем солдатским семьям, которые не могли своими силами убрать урожай, большая помощь оказывалась всем крестьянским «миром». К приговорам при этом прилагались подробные списки с указанием в них кто и кому персонально должен помогать в уборке урожая. Впрочем, принималась и любая другая помощь, в том числе продуктами. Именно так поступили немцы-менониты из колонии Глядень, организовав снабжение мукой нуждавшихся солдатских семей из соседних русских селений [9, с. 19–20].

В начале войны был издан императорский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. Торговля алкогольными изделиями была прекращена с 19 июля 1914 г. в соответствии с заранее обусловленной нормой – на время мобилизации. Это решение было поддержано в самых широких кругах общества во всех регионах империи. Многие люди желали продолжения антиалкогольной политики и после завершения мобилизации. «Алтайский крестьянин» сообщал о приговорах волостных сходов в Томской губернии с ходатайствами о закрытии в их селениях винных и пивных лавок [8, с. 21]. Мнение большинства народа тогда было учтено. В конце августа 1914 г. правительство приняло решение о продлении запрета на производство и продажу алкогольной продукции на все время войны.

После начала войны в издании появилась новая рубрика под названием «Хроника общеевропейской войны». В ней размещалась официальная информация о военных действиях на основных фронтах мирового вооруженного конфликта. В 1915 г. эта рубрика стала называться «Великая Европейская война. Из действующей армии». В том же году появилась рубрика «Списки Справочного Отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам». В ней периодически публиковались списки раненых, больших, попавших в плен, пропавших без вести и убитых военнослужащих-сибиряков.

В 1915 г. редакция «Алтайского крестьянина» продолжала пропагандировать на своих страницах популярные в народе разного рода патриотические инициативы, направленные на укрепление единства фронта и тыла, на оказание помощи различным категориям жертв войны. В частности, тогда в стране и регионе большой отклик вызвало благотворительное движение, в ходе которого сословные, профессиональные, творческие объединения и организации брали на себя обязательства за свой счет организовывать и содержать в военных госпиталях и лазаретах койки для раненых,

которым присваивались имена жертвователей. Среди прочих издание на своих страницах опубликовало воззвание волостного писаря И.Н. Мокеева из Барнаульского уезда. Автор обратил внимание, что к маю 1915 г. через город Барнаул уже прошло более тысячи раненых воинов. Для оказания помощи этим людям местный отдел Красного Креста готовился открыть в городе лазарет с операционным и перевязочным отделениями. В нем каждое заинтересованное в помощи раненым лицо или организация могли иметь именную койку, на содержание которой требовалось 300 руб. И.Н. Мокеев обратился к своим коллегам с призывом за счет благотворительных пожертвований создать койку «имени волостных писарей и их помощников Барнаульского уезда». Автор инициативы внес в фонд создания именной койки 5 руб. и призвал своих коллег поступить аналогичным образом [10, с. 20–21].

Следует отметить, что сельских жителей далекой сибирской глубинки, желавших оказать благотворительную помощь, интересовала не только судьба пострадавших от войны земляков и соотечественников. Они были в курсе грандиозных масштабов разрушений и потерь, которые мировая война принесла населению союзных России стран. Особое сочувствие жители сельской местности региона выражали таким жертвам германского милитаризма, как Сербия и Бельгия. Например, в апреле 1915 г. Яминское кредитное товарищество Кузнецкого уезда Томской губернии приняло решение пожертвовать 300 руб. пострадавшему от войны населению этих стран [11, с. 26].

Редакция издания в этот период высылала в части действующей армии, в которых служили выходцы из Томской губернии, экземпляры журнала-газеты. Это находило самый благоприятный отклик среди военнослужащих-сибиряков, о чем свидетельствовали их благодарственные письма в адрес редакции. Так, военнослужащие 621 дружины Государственного ополчения в лице Калачева, Соломина, Смирнова, Белоусова и Королева в письме с Кавказского фронта в мае 1915 г. заявили, что они были рады с помощью «родного сибирского слова» узнать о жизни малой родины. Для них, «защищающих свое отечество», было важно почувствовать, что «все оставшиеся наши родные дома, как будто, вместе с нами участвуют в этой отечественной войне против нашествия тевтонов» [10, с. 22].

Вторая половина 1915 г. и большая часть 1916 г. прошли под знаком отступления русской армии вглубь страны под натиском превосходящих сил австро-германской коалиции, огромных людских и материальных потерь, резкого ухудшения мате-

риального положения самых широких слоев населения из-за галопирующих инфляции и дороговизны. Патриотический настрой в сельском населении Томской губернии в плане доведения войны до победного конца в этот период тесно переплетался с нарастающим чувством тревоги за судьбу Отечества в условиях становившегося все более ожесточенным мирового конфликта. На страницах «Алтайского крестьянина» стало появляться все больше аналитических статей, написанных в критическом в отношении официальной политики тоне. Один из постулатов советского мифотворчества о состоянии печати в России в годы мировой войны заключался в том, что якобы в условиях жесточайшей царской цензуры ни о каком инакомыслии речи быть не могло. На самом же деле, по сравнению с советской цензурой даже мирного времени, свобода выражения мнений в дореволюционной царской России, не совпадавших с позицией официальных властей, просто поражает.

Одной из тем критики в этот период на страницах «Алтайского крестьянина», вызывавших справедливое негодование селян региона, стала неспособность правительства обеспечить закупку продовольствия по установленным им «твердым» ценам [12, с. 13]. Не менее остро редакция журнала-газеты рассматривала проблему огромной по масштабам диспропорции цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. По ее данным, в Алтайском округе Томской губернии с начала войны и до середины 1916 г. цены на сельскохозяйственные продукты выросли на 39 %, в то время как на промышленные изделия – более чем на 135 %. Сложившееся положение было охарактеризовано одной фразой: «мужик платит за все, что покупает, дороже, а получает за свои продукты – дешевле» [13, с. 18].

«Алтайский крестьянин», опираясь на официальные статистические данные, наращивал масштабы критики и все больше увеличивал объемы негатива по различным направлениям жизни местной деревни. Редакция издания заострила внимание читателей на таком печальном факте сельской жизни периода войны, как уменьшение за 1915 г. поголовья крупного рогатого скота в губернии почти на миллион голов из-за неурожая трав и хлебов [14, с. 21]. Удручающая ситуация сложилась в Бийском уезде, где только в конце апреля – начале мая 1916 г. от бескормицы и выпавшего снега пало более 100 тыс. голов крупного рогатого скота и более 50 тыс. голов лошадей. По мнению редакции, все это стало следствием «несправедливо низкой расценки продуктов крестьянского сельского хозяйства», которое «обессилило» население округа и привело к таким не-

гативным последствиям, как сокращение наполовину посевных площадей под зерновые культуры и уменьшению поголовья скота [13, с. 19].

На рубеже 1916–1917 гг. редакция «Алтайского крестьянина» совершенно определенно солидаризировалась с либерально-буржуазным «Прогрессивным блоком» в Государственной Думе. Завершая в этот период подготовку к государственному перевороту, лидеры блока через обслуживавшие их печатные издания занимались откровенной дискредитацией тех представителей правительства и силовых структур, которые твердо стояли на защите интересов монархической России и были преданы императору Николаю II. В отношении этой категории людей либералы придумали уничижительный эпитет – «темные силы». Теперь в «прогрессивной» печати стало правилом во всех проблемах страны обвинять именно их. «Алтайский крестьянин» также следовал этой новой политической моде. В первом номере издания за 1917 г. в передовой статье «На новый год» совершенно определенно было сказано, что страна все больше «запутывается во всяких внутренних неурядицах». Вся надежда на изменения к лучшему редакцией издания возлагалась на Государственную Думу, которая требовала отстранить «всякие темные силы» от влияния на жизнь государства. Только после этого, по ее мнению, можно было ожидать восстановления порядка в стране, в результате чего население получит возможность «во всей широте» проявить свои творческие силы [15, с. 1].

Не случайно поэтому, что редакция издания восторженно встретила весть об отстранении императора Николая II от власти в ходе февральского государственного переворота. В передовой статье «Государственный переворот» ее авторы не скрывали радости в связи с политическим банкротством «темных сил», которые на самом деле олицетворяли прежнюю тысячелетнюю монархическую Россию. В передовой статье громогласно утверждалось, что «теперь все в России сверху донизу пойдет по-новому, пойдет так, как нужно народу» [16, с. 4–7].

К этому времени издание уже прочно стояло на защите интересов зажиточного крестьянства региона. «Капиталистские крестьяне», будучи частью буржуазного класса, надеялись, что после отстранения от власти царя и его чиновников они получат возможность обогащаться без каких-либо ограничений и контроля. Они, желая как можно больше нажиться на поставках продовольствия для армии, поддержали лозунг «Война до победного конца!». Но в условиях сложившегося политического двоевластия, а в практическом плане – повсеместного многовластия, очень скоро

в условиях наступившего всеобщего хаоса им пришлось думать уже не об обогащении, а о физическом выживании. Яркой иллюстрацией системного кризиса в стране и регионе в постфевральский период явилась статья в «Алтайском крестьянине», вышедшая в самом начале осени 1917 г. под названием «Продовольственный кризис». В ней приводилась информация Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов о продовольственном снабжении вооруженных сил и тыловых регионов революционной России. По данным этого нового органа власти, армия и некоторые регионы «очутились в ужасном положении: нет хлеба, крестьяне не везут хлеба». Исполком рисовал страшную картину тогдашней действительности: «враг у дверей, армия – дрогнула, в стране разногласия и голод» [17, с. 8–9].

Всеохватывающий хаос и системный кризис в стране был использован верхушкой партии большевиков для захвата власти в Петрограде в конце октября 1917 г. Редакция журнала-газеты резко осудила эти действия. Статья П. Казанского на эту тему носила символическое название – «Гражданская война». В ней ее начало объявлялось следствием восстания большевиков [18, с. 3–4]. Зажиточное крестьянство региона на Общесибирском кооперативном съезде в Новониколаев-

ске в ноябре 1917 г. в резолюции «О текущем моменте» охарактеризовало действия большевиков как «преступные, грозящие гибелью для России». Надежда на наведение порядка в резолюции возлагалась на Учредительное Собрание, которое должно было «немедленно и в корне» покончить с произволом большевиков [19, с. 17]. Однако всем этим планам не суждено было сбыться. Одним из первых шагов взявших власть на Алтае большевиков стало закрытие журнала-газеты «Алтайский крестьянин» в 1918 г.

Таким образом, проведенный нами анализ публикаций журнала-газеты «Алтайский крестьянин» подтвердил правильность утверждений исследователей социального поведения сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны. После начального периода, который характеризовался патриотическим подъемом, наступил этап, в котором все большее место в сознании сельского обывателя занимала тревога о настоящем и будущем страны в связи с нараставшими острыми проблемами и неспособностью власти их оперативно решать. В результате к 1917 г. на селе возобладали скептицизм и апатия, недовольство существовавшим положением. Предпосылки социального взрыва и крушения государственности становились все более очевидными.

Список источников

1. Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск, 1962. 264 с.
2. Жияякова Н. В. «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска // Вестник Томского государственного университета. 2009. Июнь-июль (№ 323). С. 23–30.
3. Жияякова Н. В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 3 (7). С. 102–115.
4. Жияякова Н. В. Становление системы журнальной периодики дореволюционного Томска (1886–1916) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2010. № 4 (12). С. 105–117.
5. Жияякова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. 446 с.
6. Жияякова Н. В. «Правые» газеты Томска (1905–1915 гг.) // Меди@льманах. 2012. № 1. С. 44–50.
7. Кижяева Т. А. Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 23 с.
8. Алтайский крестьянин. 1914. 23 авг. (№ 33).
9. Алтайский крестьянин. 1914. 30 авг. (№ 34).
10. Алтайский крестьянин. 1915. 23 мая (№ 20).
11. Алтайский крестьянин. 1915. 18 апр. (№ 15).
12. Алтайский крестьянин. 1916. 12 нояб. (№ 45).
13. Алтайский крестьянин. 1916. 16 июля (№ 28).
14. Алтайский крестьянин. 1916. 23 июля (№ 29).
15. Алтайский крестьянин. 1917. 7 янв. (№ 1).
16. Алтайский крестьянин. 1917. 8 мар. (№ 8–9).
17. Алтайский крестьянин. 1917. 2 сент. (№ 33).
18. Алтайский крестьянин. 1917. 11 нояб. (№ 43).
19. Алтайский крестьянин. 1917. 9 дек. (№ 47).

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

The paper was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 13.01.2023.